

Фу пребывала в предвкушении. Хотя для неё это обычное состояние, на сей раз причиной стал я. Точнее, мой дом. Сегодня выходной, но мы всё равно решили встретиться на обед. Фу робко спросила, можно ли ей навестить меня, ведь мы дружим уже полтора года, но ни разу не были друг у друга. Хотя я и сомневался в реакции Бэнджиро, решил, что лучше покончить с этим пораньше.

Наш дом довольно просторный, рассчитанный на десятерых. Во времена расцвета клана тут и жило столько родни. Дом разделён на переднюю и заднюю часть; мы с дедом обитаем в передней. Для Фу он выглядел как настоящий особняк. Конечно, не клановая резиденция, но девочку впечатлило. Пришлось подталкивать её внутрь.

— Дедушка, я дома и привёл гостью, — громко оповестил я.

Фу озиралась по сторонам, стараясь всё рассмотреть. Едва заметила появление Бэнджиро. Старик уже плохо ходил без трости. Казалось, он удивлён, но скрывал это. Не каждый день его нелюбимый внук приводит девочку, да ещё и джинчурики деревни, разглядывающую дом в прихожей.

Я прочистил горло, привлекая её внимание.

— Добро пожаловать в наше семейное жилище. Я Бэнджиро Икимоно, глава клана, — представился дед спокойным, ровным тоном.

Фу покраснела от своей невнимательности.

— Рада знакомству, Икимоно-сан. Меня зовут Фу.

Девочка поклонилась, и Бэнджиро ответил так же формально.

— Проходи. Внук, завари нам чаю.

Я кивнул и ободряюще глянул на Фу. Пока я готовил чайник и искал пакетики, то и дело следил за ними импульсами чакры.

— У вас очень милый дом, Икимоно-сан. Стихи на стенах — это круто.

— Спасибо, Фу-сан, но это не стихи. А отрывки из трудов наших предков по истории, науке и культуре.

— О, ещё круче! Они все были шиноби, как вы?

— Нет, не все. Не у всех были нужные задатки.

— Но вы ведь были ниндзя, да, Икимоно-сан? Каково это?

Старик задумчиво хмыкнул.

— Это было... непросто. Моя команда трижды сдавала экзамен на чунина, прежде чем я прошёл. Вскоре после этого мы отправились на миссию за пределами деревни, где погибли мои товарищи. Я решил перейти из актива в архив.

Повисла пауза, а я живо представил, как Фу ёрзает на стуле.

— Прошу прощения, мне не стоило лезть не в своё дело.

— Вы просто задали простой вопрос. Лезть — это спрашивать, как именно они погибли, или как я встретил покойную жену. Считайте уроком на будущее.

Чайник засвистел, и я принёс его с чашками. Мы немного посидели в тишине, прежде чем дед заговорил:

— Скажите, Фу-сан, что вы знаете о своей печати?

Ну что ж, неожиданно.

— Э? Она удерживает Нанаби внутри меня и позволяет использовать часть её чакры. А что?

Глаза Бэнджино сощурились на слове «её», и он бросил мне взгляд искоса.

— Потому что хотел бы сделать копию, если вы разрешите.

Фу выглядела ещё более сбитой с толку и даже встревоженной.

— Зачем?

— В библиотеке нашего клана много трудов по фуиндзюцу, но ни одна печать даже близко не так сложна́, как печати биджу. Я сам неплох в этом искусстве. Хотел бы добавить пример такой печати в коллекцию.

Девочка явно пребывала в сомнениях и посмотрела на меня в поисках помощи.

— Я не причиню вреда вам или Нанаби, клянусь, — добавил дед, заметив её противоречивое выражение лица.

Я пожал плечами, мол, решать тебе. У меня не было права голоса в этом вопросе. Если бы я заподозрил дурные намерения деда, то посоветовал бы отказаться. Но его цели — чисто академическими, в том сомнений нет. Печати биджу и впрямь впечатляют и достойны изучения мастерами. Пожалуй, я даже поддерживаю эту инициативу.

Фу опустила голову, разглядывая чашку и ёрзая. Кажется, она советовалась с Чоумей. Спустя минуту сделала большой глоток и медленно выдохнула:

— Если вы пообещаете, что печать не покинет библиотеку, то я согласна.

Бэнджиро одарил её своей редкой улыбкой.

— Очень хорошо. Обещаю, копия вашей печати останется в библиотеке нашего клана.

Он осушил чашку, как и я.

— Следуйте за мной. Нужно переместиться в более уединённое место.

Старик встал, опираясь на трость.

— Внук, принеси один пустой свиток для копирования и встреть нас в моей комнате.

Я ободряюще кивнул Фу и спустился в библиотеку — деду было бы трудно одолеть эти ступени. Вернувшись, увидел, что он освободил пространство в центре, оставив татами для Фу. Я передал ему свиток и сел напротив девочки.

— Пожалуйста, покажите печать, — попросил он, положив свиток ей на колени и смочив чернилами.

Фу задрала рубашку, обнажив живот, и начала направлять в него чакру, пока печать не проявилась. Я плохо помню, насколько она похожа на печать Наруто. Но вроде отличается. Бэнджиро быстро выполнил череду печатей, — быстро, даже учитывая его возраст, — и остановился на последней:

— Внук, прижми свиток к её животу и держи.

Я наклонился близко к Фу, которая робко улыбнулась, выполнил что велено и целую минуту так простоял, пока печать светилась. Наконец-то дед отменил фуин. Я отнял свиток, теперь

несший в себе копию.

Бэнджиро смотрел на неё с гордостью и радостью.

— Спасибо, Фу-сан. Наш клан будет хранить это со всеми остальными знаниями, как мы делаем уже десятилетия.

Он взял кисть и быстро записал дату и время копирования, а также своё имя и имя Фу.

Девочка тожн выглядела необычайно довольной и улыбнулась старику. Я отнёс копию в библиотеку, положив среди прочих текстов по фуиндзюцу высшего уровня.

Затем мы с Фу провели остаток дня и часть вечера, смотря старые фильмы на видеомагнитофоне. У неё дома такого не было, так что девочку медиа полностью захватило. Я подумал о ворчащих стариках, жалующихся на «этих детей, что не оторвать от телевизора» и усмехнулся. Заметив поздний час, Фу сказала, что пора домой. Я согласился и решил проводить её. Она охотно кивнула.

В тот вечер стояло начало лета. Воздух был едва прохладным, хоть и слегка влажноватым. Мы не спешили, прогуливаясь вдоль озёрной кромки и наслаждаясь лунным светом, который пробивался сквозь густые ветви деревьев и играл бликами на водной глади. Оба молчали, довольные умиротворяющей тишиной и атмосферой вечера.

Небольшой дом Фу, представлявший собой скромную однокомнатную хижину, располагался недалеко от озера.

— Заходи ко мне в гости как-нибудь, — предложил я, когда мы остановились у её двери.

— Конечно, Ито-сенсей! — с надеждой в голосе отозвалась Фу. — Может быть... я смогу поскорее снова навестить вас?

Во многом это зависело от результатов предстоящего разговора с дедом. Я заметил его внимательный, испытующий взгляд — обсуждение нашей гостыи было неизбежно.

— Мне нужно будет узнать мнение бабушки, но, думаю, всё в порядке, — осторожно ответил я.

Фу широко улыбнулась.

— Здорово!

Я невольно рассмеялся, глядя на её радость.

— Мне пора возвращаться. Спокойной ночи, Фу-сан.

Девочка крепко обняла меня на прощание.

— Спокойной ночи, Ито-сенсей! Спасибо, что проводили меня.

С этими словами она скрылась за дверью.

Я устало потёр лицо и побежал обратно. Дома же застал деда за столом — он как раз потягивал свежесваренный чай при свете бумажного фонаря со свечой внутри.

— Ты не упомянул, что твоя подруга — джинчурики Нанаби, — с порога констатировал Бэнджиро.

— Вы мало расспрашивали о ней, да и мне казалось это несущественным, — оправдался я, проходя к столу.

— Несущественным? — переспросил он с сомнением, прищурившись. — Как если бы в дом внезапно вошёл вооружённый шиноби. Разве было бы несущественным знать, что при нём оружие и взрывные печати?

Я налил себе чая и сел напротив деда.

— Неужели вы действительно опасаетесь восьмилетней девочки только из-за того, что в ней запечатано? — спросил я, приподняв бровь.

Старик с минуту сверлил меня тяжёлым взглядом.

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне, внук.

Он тяжело вздохнул, прежде чем продолжить:

— Конечно же, нет. Я не глупец. Просто опасаясь, что общение с той, кого боятся и ненавидят в деревне, может привлечь к нашему дому нежелательное внимание.

— Лидер деревни и любой разумный человек оценят нашу доброту к ней, — возразил я, согревая ладони о чашку. — Я давно известен как её друг, хотя никто не знает, что ещё и наставник. Вы даже не представляете, что иногда происходит со мной в школе по этой причине. Поверьте, я прекрасно осознаю возможную реакцию на её общение с нашей семьёй. И мне безразлично мнение невежественных людей.

— Наш долг — хранить знания и защищать наследие клана, — сухо напомнил Бэнджиро.

Он потянулся за чайником дрожащей рукой, но я успел налить деду чай первым.

— Мы можем выполнять наш долг, не отворачиваясь от беззащитного ребёнка, — возразил я. — Мудрость и знания — вот подлинные ценности и ориентиры нашего клана. Если мы станем относиться к ней как к изгою, то опустимся до уровня тех невежд, что окружают нас; от которых мы защищаем знания и которым должны вбивать в головы мудрость.

Я вздохнул и поставил чашку на стол, глядя деду прямо в глаза.

— Она — мой единственный друг в этой деревне. Я не предаю её ради мнимого спокойствия и одобрения идиотов. Этого я не сделаю, что бы вы ни говорили.

Мы просидели в молчании ещё пару минут, наблюдая, как пляшут тени от мерцающей свечи на стенах комнаты.

— Ты по-настоящему мудр для своего возраста, внук, — неожиданно похвалил Бэнджиро. — Всегда был.

Не припомню, чтобы дед когда-либо раньше так отзывался обо мне. Я скрыл свои подозрения за очередным глотком чая.

Вскоре Бэнджиро поднялся, бросив напоследок: «Приберись здесь», — и удалился к себе в комнату. Я убрал со стола и последовал его примеру, уставший после долгого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222687>